

УДК 165

ИЛЬИНОВА Надежда Александровна – к.соц.н., доцент; и.о. заведующего кафедрой философии и социологии Адыгейского государственного университета (385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; nady_i@bk.ru)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Неоднозначные тенденции развития современного российского общества не всегда способствуют быстрому эффективному усвоению человеком потока новой информации. В данной ситуации социально-гуманитарное познание, обогащая культурное пространство социума, расширяет внутренний (духовный) мир человека. Автор предполагает, что будущее диалога человека с человеком и человека с миром – именно за социально-гуманитарными знаниями, которые способствуют обоснованию и утверждению определенных ценностей. В XXI в. человек все более осознает невозможность жизни в бездуховном, конфликтном и разрушительном мире, в связи с чем социально-гуманитарное знание в виде особого типа мировосприятия должно занять важное место в жизни каждого человека.

Ключевые слова: ценности, социально-гуманитарное познание, бытие общества, социальная напряженность, культура, знания

Необходимость рассмотрения взаимосвязи социально-гуманитарного познания с ценностным аспектом бытия общества диктуется условиями и обстоятельствами существования современного социума. Рост социальной напряженности, повышение роли субъективных факторов в ходе социальных коммуникаций, усиление влияния девиантных форм поведения – вот далеко не весь перечень современных социальных реалий. В информационную эпоху социальные события и процессы опережают возможности человека осознать происходящие в их жизни перемены и усвоить поток разнообразной информации. Однако избыточность информации в качестве существенного, а возможно и системообразующего фактора современного цивилизационного развития, размывание границ виртуальной и повседневной реальности, победа пиара над разумом, ощущаемые и наблюдаемые человеком современной эпохи, могут быть рассмотрены именно с точки зрения генерирования бесконечного множества интерпретаций, которые постепенно вытесняют как собственно изначальный объект интерпретации, так и само представление о его присутствии. Более того, происходящее событие до такой степени вытесняется его трактовкой, что у потребителя информации, приученного к тесному сплаву интерпретации, оценки, авторского комментария, не возникает потребности в знании фактов. П.П. Гайденко предлагает различать знания и информацию: «Информация и знание – понятия отнюдь не тождественные, хотя нередко их и отождествляют. Знание предполагает опыт, а информация – чаще всего нет. Информация, как правило, передает человеку вторичный опыт до того, как он вообще получил первичный; человеку что-то объясняется раньше, чем он успел это пережить» [Гайденко 1997: 189].

Изменение реалий современного мира не могло не привести к возникновению новой парадигмы социально-гуманитарных исследований. Основными ее характеристиками являются лингвоцентризм, размывание границ теоретических и прикладных исследований, стремление к трансдисциплинарности, тенденция к методологическому сближению с естественными науками.

Объектом социально-гуманитарного исследования принято называть ту сферу культурной, исторической, психологической, языковой, социальной реальности, тот ее срез, который представляет собой исходный фундамент познавательной деятельности. Изменение реалий общественного развития, возникновение новых культурных феноменов, новых связей и отношений между природной средой и миром культуры становятся предпосылкой возникновения новых объектов

социально-гуманитарных исследований. На динамический характер предмета социально-гуманитарного познания указывает Э. Панофский: «...перед гуманитарными науками не стоит задача тем или иным образом установить нечто ускользающее, они стремятся оживить то, что в противном случае осталось бы мертвым. Они не имеют дела с временными феноменами, заставляя время остановиться, а проникают в те уголки, где время замерло само по себе, и стараются привести его в движение» [Панофский 1999: 33].

В современной действительности перед человечеством стоит очень важный вопрос: «В каком обществе жить?» Варианты ответов могут быть различными:

а) в социотехническом обществе (в данном типе цивилизации человек рассматривается не как личность, а как актер, движимый собственными мотивами);

б) в потребительском обществе, основу которого составляет общество массового потребления, ориентированное на личное обогащение без учета состояния окружающей среды и позитивного характера социальных взаимодействий;

в) в одухотворенном обществе (в данном типе наука, производство, политика и финансы – это лишь средство гармонизации отношений человека и природы, человека и человека).

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является третий тип, провозглашающий гуманное развитие человека. Глубокий кризис гуманистических идей, возникший при соприкосновении их с реальной действительностью на протяжении всего XX в. и продолжающийся в XXI, хронический дефицит человечности в повседневной жизни привели к тому, что начало третьего тысячелетия объявлено ЮНЕСКО веком гуманитарных наук. Можно предположить, что в будущем именно социально-гуманитарные знания могут стать основой диалога человека с миром. Ведь социально-гуманитарное знание – в отличие от других сил, действующих имплицитно, – в решающей степени формирует культурную ситуацию, которая означает возврат к исконным атрибутивным традициям гуманного отношения к людям и к природе как жизнеутверждающим, а не разрушающим мир.

В истории науки к гуманизму отношение было далеко не однозначным. Русский философ Н. Бердяев, в частности, отрицательно относился к гуманизму, считая, что он давно изжил себя и привел к искажению и отрицанию образа человека [Бердяев 1991: 11]. Однако исследования конца XX в. в этой области все-таки возвращают нас к гуманизму, роль которого на современном этапе видится в гуманизации человеческого сознания, в культивировании гуманного отношения к личности [Бердюгина 1995: 34].

Суть социально-гуманитарного мышления состоит в том, что оно принципиально ориентировано на постижение и эмпирическое утверждение особого типа человеческой реальности – реальности духовной. Социально-гуманитарными науками являются те науки, для которых человек и действительные смыслы его бытия выступают и подлинным началом, и подлинной конечной целью. Подчеркнем, цель гуманитаристики – не открывать некоторые социальные закономерности, а раскрывать уникальность личных смыслов.

Одной из важных исследовательских задач, стоящих перед социально-гуманитарным познанием, является восстановление, реконструкция реального предмета познания. Это связано с тем, что одним из положений современной науки стало признание «непрозрачности», замаскированности всякой социальной реальности. Поэтому задача исследователя состоит в том, чтобы увидеть за тем, что изучаемое общество в явном виде заявляет о себе, слой скрытых и действительно имевших место общественных реалий. В таком исследовании «предпочтение отдается косвенным свидетельствам, “проговоркам”, а также массовым источникам, которые не содержат какого-то привнесенного осознанного представления о действительности (в качестве примера часто приводятся преискуранты или приходские книги). С их помощью исследователь может понять традиционные для данной культуры образ мышления и способы поведения, которые ее носители в силу привычки подчас уже не замечают» [Кром 1999: 92].

Одним из неотъемлемых свойств социально-гуманитарного познания является то, что оно неразрывно связано не только с расширением культурного про-

странства, созданием новых культурных реалий, — оно влечет изменение как внутреннего мира человека, так и объектов общественной жизни. Социально-гуманитарное знание вырабатывает мотивационно-смысловые, ценностные факторы и целевые зависимости, которые являются ключом к открытию субъективного мира человека. «Предмет гуманитарного знания — человечески значимый и значащий материал, личностные измерения объектов, их “судьбоносность”» [Ильин 1985: 48].

Можно смело говорить о том, что вся проблематика социально-гуманитарных наук вырастает из проблем жизни общества и его истории. Социальное познание неразрывно связано с различного рода ценностями. Они указывают на индивидуально-личностные и общекультурные значения определенных явлений действительности, отражают социальные характеристики объектов человеческого мира. Таковы, в частности, мировоззренческие, нравственные убеждения человека, его привязанности, принципы и мотивы поведения и т.д.

Ценности выступают как свойство того или иного предмета удовлетворять определенные потребности социального субъекта. Ценностные ориентации служат регуляторами социального поведения людей. Они выполняют своеобразную критериальную функцию, отграничивая существенное от несущественного, значимое от незначимого, значительное от незначительного и т.п.

Проблематизация субъективного, учение о ценностях и их регистрирующей роли в «науках о духе» характерны для неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер). Система ценностей понимается как априорная, что вызывает возражения, т.к. ценности присущи самой истории и составляют содержание человеческого бытия, а не привносятся из трансцендентного мира. Различия между науками объясняются наличием двух видов мышления — номотетического и идеографического (В. Виндельбанд), двумя способами образования понятий — генерализирующим и индивидуализирующим (Г. Риккерт). Ценности у Риккерта выступают предпосылкой познания, значимость их устанавливается философией. Таким образом, Риккерт ставит вопрос о социокультурной детерминации познания и о ценностях как условиях общения, понимания не только в науке, но и во внеученой деятельности. Он пишет и о ценностной природе истины.

Социально-гуманитарные науки ставят своей непосредственной задачей обоснование и утверждение определенных ценностей. Необходимо подчеркнуть, что в социально-гуманитарных науках аксиологическая оценка самого предмета познания, а также определенное ценностное содержание целей и «ценностная экспертиза» применяемых для их достижения средств являются неотъемлемым атрибутом научного исследования.

Социально-гуманитарные науки изучают человека в сфере умственной, нравственной, общественной деятельности; их задачей, следовательно, становится формирование и развитие человеческой личности. В буквальном смысле понятие «социально-гуманитарный» означает относящийся к познанию человека. Если исходить из такого широкого понимания термина, то в нем присутствует вся проблематика человеческого: от культуры до анатомии. Согласно типологии наук, принятой ЮНЕСКО, медицина значится в списке именно гуманитарных наук. Если сузить понимание термина, то это будет знание о личностном в человеке, т.е. познание сложного мира человеческой субъективности. Будучи существом общественным, человек, тем не менее, остается индивидуальностью со своими уникальными психологическими свойствами. Предметом гуманитарного познания могут считаться индивидуализированные формы социального бытия.

Следствием всего вышесказанного становится то, что человек и человечество в целом все более понимают — на земле невозможно выжить в бездуховном, конфликтном, жестоком и разрушительном мире. Никакие материальные богатства не сделают людей счастливыми, если будет забыто богатство духовное, богатство нашей души. Именно поэтому социально-гуманитарное знание в виде особой целостной картины в настоящее время должно занять одно из основных мест в жизни каждого человека.

Список литературы

- Бердюгина О.Г. 1995. *Гуманизация современного сознания и гуманитарное познание: дис. ... к.филос.н.* М. 148 с.
- Бердяев Н.А. 1991. *Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы.* М.: Феникс; ХДС-пресс. 83 с.
- Гайденко П.П. 1997. Информация и знание. — *Философия науки.* № 3. С. 185-190.
- Ильин В.В. 1985. О специфике гуманитарного знания. — *Вопросы философии.* № 7. С. 45-53.
- Кром М.М. 1999. Антропологический подход к изучению русского средневековья (заметки о новом направлении в американской историографии). — *Отечественная история.* № 6. С. 90-106.
- Панофский Э. 1999. *Смысл и толкование изобразительного искусства.* СПб. : Академический проект. 455 с.

IL'INOVA Nadezhda Aleksandrovna, Cand.Sci.(Soc.), Professor; Head of the Department of Philosophy and Sociology, Adyge State University (Pervomajskaja str., 208, Majkop, Republic of Adygea, Russia, 385000; nady_i@bk.ru)

AXIOLOGICAL ASPECT OF SOCIAL LIFE IN THE LIGHT OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Abstract. *The article is devoted to the study of the mixed trends of the modern Russian society. The author reveals valuable aspects of society through social and humanitarian knowledge. Life in modern society is characterized by the dynamics and tension which not always contribute to the rapid, efficient absorption of new information by a man. In this situation social and humanitarian knowledge enrich the cultural space of society and expand the inner (spiritual) world of a man.*

The author suggests that the future of the inter-personal and the personal-world dialogue belongs to the social sciences and the humanities. Philosophers of different eras are ambivalent to humanism. While nowadays the importance of the role of humanization of human consciousness is highlighted.

Values are essential elements of all forms of human activities. And the social sciences and humanities consider as its main purpose the approval and the basis of certain values.

Keywords: *values, socio-humanitarian knowledge, existence of society, social tension, culture, knowledge*

ЕГОРОВА Ксения Владимировна — аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; ksyshenka2008@yandex.ru)

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СССР

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин интереса советских философов к исследованиям в области теории познания, неявно пересматривающей ленинскую теорию отражения.*

Ключевые слова: *теория познания, теория отражения, научное познание, идеология, познавательная деятельность*

С тех пор как наука в XVII в. стала самостоятельным видом теоретической деятельности, отличным от философии, научное познание становится для философов предметом внимательного исследования. Чем был вызван интерес к гносеологической проблематике в нашей стране в XX в.? И как в период идеологического пресса советские философы создавали свои гносеологические концепции?

Специалисты в области конкретно-научного знания в процессе своей работы обычно не считали необходимостью задумываться над такими вопросами, как, к